

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ОТКРОВЕНИЯ

Семён Ваксман: Тончайший слой цивилизации противостоит невежеству и фанатизму

Пермский писатель, поэт и геолог при описании нашей действительности цитирует Бродского, Мандельштама и Заходера

Карина Турбовская

Семён Ваксман имеет не только писательский опыт. Долгое время работавший в «нефтянке», он знает жизнь от самой земли. В беседе с корреспондентом «Нового компаньона» Ваксман размышляет о наградах Донецкой республики в Перми и кризисе на Украине; о политических пристрастиях на основании читательского опыта; о том, что делать в сложившейся в стране ситуации, и о том, как формируется новый российский менталитет.

— Семён Иегудович, когда читаешь ваши книги, возникает ощущение, что вы живёте сразу во всех временах: были очевидцем того, как зарождалась нефть; путешествовали с первооткрывателем пермского периода Мэрчисоном; не говоря уже о такой близкой ретроспективе, как XX век...

— Это приём. Я всё время думаю о читателе: интересно ему? Неинтересно? Поверит ли он мне? Не хочется быть занудой. 95% написанного уходит в корзину. Мне повезло с первой профессией: «знать Землю наизусть, а не на штык лопаты». Отсюда — какая-то непонятная уверенность в себе.

— Ваше пребывание сразу во всех периодах истории Земли не мешает восприятию дня сегодняшнего?

— Скорее наоборот.

— Какие события последнего времени, с вашей точки зрения, наиболее важны?

— Конечно, события на Украине. Демографы отметили спонтанную вспышку смертности среди нашего народонаселения, совпавшую с этими событиями. Мы все попали в ловушку. Военные действия сначала в Грузии, потом на Украине — будто страшный сон. Что делать? Осип Мандельштам советовал:

Только детские книги читать,
Только детские думы лелеять.

Читая детские четверостишия Бориса Заходера:

Почему ты, ёж, колючий?
Это я на всякий случай:
Знаешь, кто мои соседи?
Лисы, волки и медведи.

Ещё:
Плачет киска в коридоре,
У неё большое горе:
Злые люди бедной киске
Не дают украсть сосиски.

Прошлой осенью встретился я со знакомым — хороший геолог с большим полевым стажем, отважный человек, заядлый охотник. На груди — медаль донецкого правительства. На Украине он проводил отпуск. «Но я не стрелял!» — Молчу. — «Я никого не убил!» — Молчу. Что тут скажешь? Многие дружеские компании, многие семьи расколоты и в России, и на Украине. Это страшно.

Иосиф Бродский писал: «Человеку, читавшему Диккенса, выстрелить в себе подобного во имя какой бы то ни было идеи затруднительнее, чем для человека, Диккенса не читавшего». У меня дома над кухонным столом висит фрагмент «Сикстинской мадонны» Рафаэля. Мадонна и младенец смотрят вам прямо в глаза. Продолжу мысль Бродского: человеку, который видел эту картину, выстрелить в другого человека невозможно. Тем более пальнуть по городу «Градом».

Ещё одна цитата — из нобелевской речи Бродского: «Выбирай мы наших властителей на основании читательского опыта, а не на основании их политических программ, на земле было бы меньше горя».

В словаре моего «нефтянского» начальства было (а может быть, и осталось) такое сленговое слово — порешать. Не решить, а порешать, то есть попытаться решить вопрос. Всем вместе сесть за стол, поглядеть в глаза друг

другу, стать ясными друг для друга и порешать вопрос: как вытащить гвоздь, забитый шляпкой вниз? И получалось! Садовой Иван Иваныч, старый геолог, фронтовик, довольно говорил: «Только так! Всё люди делают!»

Известно, что российскому канцлеру князю Горчакову, последнему лицемиру из пушкинского выпуска, после проигранной Крымской войны удалось так повести дело, что весь негатив в речениах по Крыму исчез. Всё люди делают.

Я не вполне понимал нашего морального лидера, академика Дмитрия Сергеевича Лихачёва, который в конце прошлого века не уставал повторять слова Клода Леви-Стросса: «XXI век будет веком гуманистических наук, или его не будет вовсе». Сейчас ясно, насколько он был прав. Тончайший озоновый слой цивилизации противостоит невежеству и фанатизму.

— А что делать, если выхода нет?

— Опять же детские книги читать. Есть такая книга — «Таинственный остров» Жюля Верна. Там люди летят на воздушном шаре. Представьте, что это Земля. «Поднимаемся?» — «Какое там!» — «Книзу идём?» — «Хуже, мистер Смит! Падаем!» — «Боже мой, балласт за борт!» — «Последний мешокбросили!» — «Как теперь? Поднимаемся?» — «Нет!» Инженер Сайрес Смит и его команда сумели спастись и выжить на маленьком острове Линкольн.

«Каждый из вас должен начинать утро с вопроса: что я могу сделать для Украины?» — так Борис Ельцин в лучшую свою пору открывал заседание правительства. Все самые сложные вопросы отношений с братской Украиной, даже

проблему Крыма, можно и нужно порешать дипломатическим путём. Сколько кровавых войн было между Францией и Германией из-за Эльзаса и Лотарингии! Сейчас проблем нет.

— Чем дело кончится, как вы считаете?

— Будет весна... Есть песня Юрия Левитанского и Сергея Никитина «Разговор у новогодней ёлки»: «Что происходит на свете? А просто зима». Зима вечно продолжаться не может.

Есть у меня мечта — дожить до смены на честных выборах правительства.

Другая проблема — ресурсы. Мой коллега Отелло Эдуардович Денк как-то побывал в Австрии, и его поразило тамошнее отношение к бытовым отходам. Всё раздельно: бумага, стекло и т. д. Даже отработанное подсолнечное масло сливаются в маленькие контейнеры. А у нас? Особенно жалко выбрасывать консервные банки. Про гору Магнитную говорят с горечью: «Была гора высокая, стала яма глубокая». Я слышал, сейчас ввозят руду в Магнитогорск из Курска...

Говорят, что у россиян такой менталитет. Но ведь в машинах стали пристёгиваться, на переходах научились стоять. Недавно слышал такое: «Ты чего материться? Ты ведь на рынке находишься!» Ещё случай: мужичок гасит окурок в луже и только после этого кидает его по баскетбольному в урну с надписью: «Бросай сюда!» Промахивается, подбирает чинарик и пулает его в урну «Бросай точнее!».

Так создаётся новый российский менталитет.